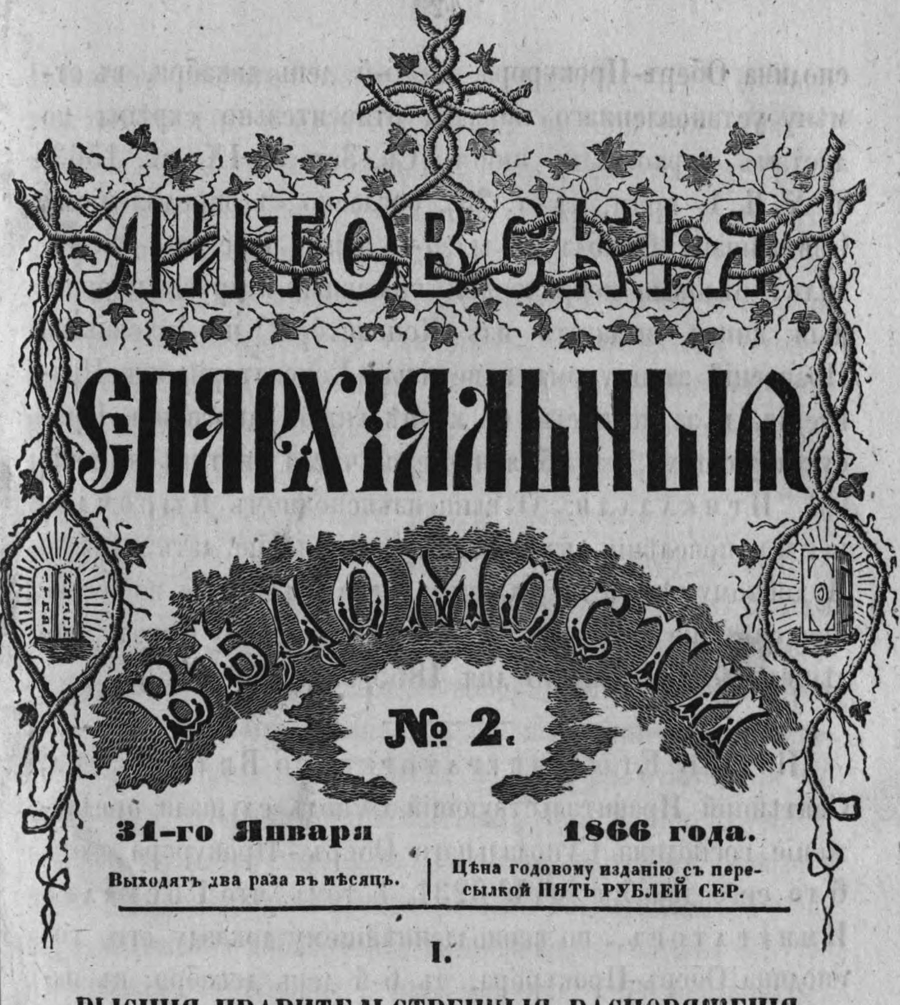

№ 2.

31-го Января 1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О перемѣнѣ порядка выдачи метрическихъ, обыскныхъ и другихъ церковныхъ книгъ изъ Консисторій и Духовныхъ Правленій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 6-го декабря сего года за № 6231, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, го-

сподина Оберъ-Прокурора, въ 6-й день декабря, въ отмѣну установленнаго порядка относительно скрѣпы по листамъ церковныхъ книгъ (Св. Зак. Т. IX. ст. 1563, Т. X. Ч. 1, прим. къ ст. 28), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣть соизволилъ: бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ Консисторій и Духовныхъ Правленій за шнуромъ и печатью Консисторіи или Правленія, и за подписью въ концѣ книги одного изъ Присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по Духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Декабря 30 дня 1865 года, № 4385.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го сего декабря за № 6231, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина Оберъ-Прокурора, въ 6-й день декабря, въ измѣненіе существующаго порядка относительно назначенія пенсій, единовременныхъ пособій и дополнительнаго содержанія изъ казны епархіальнымъ чиновникамъ (уст. дух. конс. ст. 290, свод. 1857 г. т. III. уст. пенс. прим. къ ст. 183, того же тома уст. службъ. прав. по прод. 1863 года ст. 1297), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, на одинаковомъ съ министрами и главноуправляющими от-

дѣльными частями основаніи, назначать собственною властію пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія, равно ихъ семействамъ, на основаніи положеній общаго устава о пенсіяхъ и пособіяхъ, и о производствѣ таковыхъ пенсій и пособій относиться къ министру финансовъ, не предлагая о семъ на заключеніе Святѣйшаго Сѵнода. Сообразно сему порядку предоставить преосвященнымъ архіереямъ ходатайства епархіальнаго начальства о назначеніи, по общему пенсіонному уставу, пенсій какъ секретарямъ консисторій, такъ равно и прочимъ чиновникамъ, и канцелярскимъ служителямъ епархіальнаго управленія и ихъ семействамъ, сообщать Сѵнодальному оберъ-прокурору, не представляя Святѣйшему Сѵноду. *Примѣчаніе.* Правило это не распространяется на наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и семейства ихъ, въ отношеніи къ которымъ существующій порядокъ назначенія пенсій и пособій остается въ силѣ. Равнымъ образомъ о назначеніи чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства добавочнаго жалованья, за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, предоставить преосвященнымъ архіереямъ сноситься съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода, а послѣднему давать дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ по закону, также не предлагая таковыхъ ходатайствъ на заключеніе Святѣйшаго Сѵнода. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Декабря 30 дня 1865 года.

II.

НАЗНАЧЕНІЯ НА МѢСТА.

Окончившій курсъ воспитанникъ Литовской Семинаріи Андрей Сосновскій 8-го ноября 1865 года рукоположенъ во Священника къ Св. Пречистенской церкви въ селѣ Райскѣ, Бѣльскаго уѣзда.

— По случаю учрежденія новаго прихода въ селѣ Гейшишкахъ или Юрьевѣ, Виленскаго уѣзда, къ тамошней Св. Георгіевской церкви опредѣленъ 24 ноября, 1865 г. новорукоположенный Священникъ, воспитанникъ Псковской Семинаріи Алексій Серебрениковъ.

— На мѣсто старшаго священника при Виленскомъ первоклассномъ женскомъ монастырѣ Св. Маріи Магдалины, опредѣленъ 12 ноября 1865 года, уволенный изъ Московской Епархіи Священникъ Петръ Некрасовъ; на причетническую же вакансію при Маріинской того Монастыря церкви опредѣленъ согласно прошенію новорукоположенный Діаконъ, воспитанникъ Литовской Семинаріи Іоаннъ Пастернацкій.

— На священническую вакансію при Виленской Александро-Невской церкви въ домѣ Генералъ-Губернатора, опредѣленъ 9 ноября уволенный Главнымъ Священникомъ Арміи и Флотовъ Динабургскаго военнаго Собора Протоіерей Сергій Ляшкевичъ.

— По случаю кончины 23-го октября 1865 г. Священника Сокольскаго уѣзда, Самогрудской церкви Юльяна Балабушевича, на вакантное по немъ мѣсто, 17 ноября переведенъ Священникъ Лашанской церкви Германъ Тыминскій.

— За учрежденіемъ въ м. Быстрицѣ, Виленскаго уѣзда, новаго православнаго (образовавшагося изъ Римско-Католическаго) прихода, къ тамошней Кресто-Воздвиженской церкви 8 декабря 1865 года, перемѣщенъ Священникъ Высокодворской церкви, Трокскаго уѣзда, Анастасій Плышевскій, на его же мѣсто тогда же опредѣленъ новорукоположенный Священникъ, воспитанникъ Литовской Семинаріи Еварестъ Концевичъ.

— По случаю открытія съ Высочайшаго повелѣнія въ м. Кретингенѣ, Ковенской губерніи, Православной таможенной церкви, 13 января настоящаго 1866 года, опредѣленъ къ оной Священникъ Ново-Мядзіольской церкви, Вилейскаго уѣзда, Владиміръ Юревичъ, на его же мѣсто къ Мядзіольской церкви перемѣщенъ Священникъ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, Іоаннъ Шелютто.

— Священники церквей: Вилейскаго уѣзда, Мядзіольскаго Благочинія, Ситской Левъ Филиповичъ и Жоснянской Яковъ Марьяновичъ, 25 января сего года, согласно взаимному ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 25 сего января, Священникъ Радзивонишской церкви Андрей Пигулевскій перемѣщенъ къ Мытской церкви Лидскаго уѣзда, мѣсто же по немъ при Радзивонишской церкви предоставлено за Семинаристомъ Наркисомъ Теодоровичемъ.

III.

СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ.

Изъ записокъ сельскаго священника.

Уже однажды, при случаѣ, коснулись (*) мы этой мысли: что народные предразсудки, какъ неуловимые призраки, рѣшительно недоступны не только рукопашной схваткѣ, но даже самой наглядной дѣйствительности. Они на то и призраки, что витаютъ внѣ области дѣйствительности, и не признаютъ ни законовъ ни автономіи этого царства. Вотъ напр. въ одномъ изъ столичныхъ нашихъ городовъ, странствующій акробатъ истязывается (ужъ конечно не отплясываетъ) на канатѣ протянутомъ столь высоко, что сотни тысячь могутъ видѣть каждый шагъ жалкаго искусника. Многіе изъ зрителей навѣрно мало интересуются разнообразіемъ этихъ отчаянныхъ ломаній, а только не могутъ не отказать въ нѣкоторомъ удивленіи самообладанію и присутствію духа *эквилибриста;* между тѣмъ въ массѣ простонародья раздаются серьезныя сужденія и идутъ самые горячіе толки—о чемъ вы-бы думали—о ловкости, снаровкѣ, хитростности нѣмца? о томъ-ли: что и нашъ православный, упражняйся онъ изъ дѣтства въ такихъ-же кувырканьяхъ, могъ-бы не хуже любаго нѣмца морочить народъ и загребать деньжонки? Далеко не угадали. Есть промыслы на столько намъ противные, что если-бы они даже струились чистымъ золотомъ и жемчугомъ, нашъ добрый набожный народъ не сталъ-бы подбирать этого добра, а предоста-

---

(*) Литов. Епар. Вѣдомости—1863 года—№ 22.

вилъ-бы его монополію иностранцамъ, позабывъ при томъ и самую чувствительную боль глубоко уязвленнаго патріотизма. Въ массѣ простонародья (и замѣтьте столичнаго) идутъ на этотъ разъ жаркіе толки по двумъ спорнымъ пунктамъ: а) водитъ-ли *онъ-то* тамъ нѣмца подъ руку и напускаетъ народу тумана? или: б) подводитъ-ли *онъ-то* нѣмцу землю подъ ноги—ну разумѣется хоть и не всю вселенскую землю, надъ которой *онъ* и не властенъ—такъ покрайней мѣрѣ въ такой, то есть, пропорціи, какъ мужику—пахарю пройдтись съ сохою?

Если выше подобной дилеммы не заходитъ даже нашъ столичный простолюдинъ, то что уже и удивляться деревенскому?—Намъ очень памятенъ одинъ случай, изъ среды нашего сельско-пастырскаго быта, именно въ родѣ такой-же дилеммы.

Однажды во время жатвы и необыкновенно благопріятствовавшей уборкѣ хлѣбовъ погоды, свозили мы не торопясь, что Богъ далъ, въ гумно, сами по возможности участвовали въ скидываньѣ и складкѣ, и каждый разъ приказывали отпрягать и отводить въ тѣнь лошадей, для отдыха и защиты отъ насѣкомыхъ. Не долга-же тамъ управа съ запряжкой, а между тѣмъ въ знойный день каждая минута отдыха для бѣднаго животнаго столь благодѣтельна. Извѣстно, что лѣтомъ при продолжительной ясной погодѣ, носятся по полю кубаремъ, словно шалуны ребятишки, разные вообще маловозрастные наши сухопутные смерчи, которые если и не служатъ непремѣнными вѣстниками—какъ это утверждаютъ нѣкоторые метеорологи имѣющей еще долго стоять подобной погоды, покрайней мѣрѣ свидѣтельствуютъ исторически о минувшихъ дняхъ; такъ какъ безъ продолжительной засухи

почвы, шаловливые вихри рѣшительно не имѣли-бы возможности по своему забавляться. Какъ-бы то нибыло, противъ этихъ невинныхъ гулякъ крестьяне наши очень и очень надружелюбно расположены. Спрошенные о причинѣ, даютъ они обыкновенно уклончивые отвѣты:—были-де, молъ, примѣры, что эти налетные вѣтры причиняли разныя напасти не только неосторожно подвернувшемуся на ихнемъ пути человѣку, но даже и безвинной скотинѣ,—что они-то именно и есть тѣ *подвѣвы*, которые, мало того, что могутъ лишить васъ вдругъ самаго исправнаго языка, или самаго бойкаго кулака;—но не призадумаются и побить разомъ параличемъ всего человѣка!—Оно такъ; несомнѣнная правда, что крестьяне наши пуще всего боятся *подвѣвовъ*, которымъ вообще приписываютъ едва-ли не всѣ свои недуги, даже и такіе, въ коихъ скорѣе *подпивы*, а не какіе-то *подвѣвы* виноваты; но съ другой стороны, по глубоко вкоренившемуся народному повѣрью, суетливая бѣготня полевыхъ вихрей вовсе не то, что дѣтскія игры сельскихъ мальчугановъ: хотя въ обоихъ случаяхъ и летитъ песокъ столбомъ. Тутъ дѣтская забава, крикъ да гвалтъ: а тамъ дѣло серьезное,—такъ вотъ и обходится безъ шума. Это не болѣе и не менѣе изволите видѣть—какъ полный народный поѣздъ, съ которымъ самъ *господинъ честной царь лѣсной* отправляется на свадьбу одного или одной изъ своихъ вѣрныхъ слугъ. Оттого ураганы, какъ послушныя лошади, и летятъ чинно по одному направленію. Иначе, откуда и зачѣмъ-бы имъ такой небывалый строй? очевидно, весь этотъ разнокалиберный сбродъ составляетъ свадебную дружину, къ которой, по долгу службы, примыкаютъ постепенно кол-

дуны и вѣдьмы, и знахарки изъ каждаго попутнаго околотка. Подите-ка, найдите теперь дома хоть нашу напр. *Аксинью* или *Панаса;*—вамъ скажутъ непремѣнно, что они гдѣ-то въ полѣ, на работѣ—ну такъ и есть!

И нужно-же было всему этому экстренному поѣзду направиться чрезъ мое хозяйственное подворье, именно въ то время, когда оба сей часъ только опорожненные воза стояли рядомъ, немного на косогорѣ, и приходились какъ разъ по линіи полета вихря. Въ тотъ самый моментъ, когда работники мои подводили уже лошадей для запряжки, вдругъ ни съ того ни съ другаго, оба наши воза, какъ-бы сговорившись, тронулись разомъ и побѣжали въ низъ.

—„Видите-ли, видите-ли, батюшка!"—проговорился на первыхъ порахъ старшій изъ моихъ работниковъ;— „видно кому-то изъ гостей не достало колесницы!"

Другой парень помоложе выпустилъ изъ рукъ поводья, стоялъ молча, какъ вкопанный, и только крестился.

Не прибѣгая къ словеснымъ обясненіямъ, которыя ни къ чему-бы не привели, я взялъ два первые кола, какіе подъ рукою случились, и бросилъ подъ колеса остановившихся уже возовъ, чтобы на всякій случай, затормозить ихъ дальнѣйшую импровизированную ѣзду. Затѣмъ обратившись къ работникамъ сказалъ я съ улыбкою:

—„Ну вотъ теперь пусть и поѣзжаютъ дальше!"—

Вызовъ этотъ сдѣланъ былъ какъ нельзя болѣе не кстати.

Вдругъ налетѣлъ новый штормъ посильнѣе: одинъ изъ моихъ возовъ выказалъ при этомъ случаѣ героическое сопротивленіе и не тронулся съ мѣста; но за то,

другой ни мало не посмотрѣвъ на подложенное мною, видно не въ попадъ, полѣно, сдвинулъ его въ сторону, и прокатился благополучно еще добрый десятокъ шаговъ.

Послѣ столь вразумительнаго урока, я въ молчаніи уже поспѣшилъ поднять надежнѣе мой ретивый возъ: но къ счастію предосторожность эта оказалась лишнею; новыхъ порывовъ вѣтра не послѣдовало.

Между тѣмъ старшій изъ моихъ работниковъ, тоже въ молчаніи, осмотрѣлъ оба кола, которыми я пытался—было затормозить возы, и съ какою-то выразительною, однакожъ вовсе для меня непонятною улыбкою, указывалъ своему молодому товарищу на тотъ колъ, который не поддался вторичному напору урагана.

Все это однакожъ не помѣшало намъ, разумѣется, отправиться за новыми копнами. На этотъ разъ я присѣлъ къ молодому парню, и, немного отъѣхавъ, спросилъ его о причинѣ насмѣшливой, какъ мнѣ показалось, улыбки его товарища.

—„И нѣтъ; Боже сохрани, батюшка; это онъ не „надъ вами смѣялся. Онъ мнѣ послѣ шопотомъ сказалъ, „чему онъ тутъ посмѣялся?“

—„Напримѣрь, чему бы такому?“

—„Всего лучше быть тутъ самымъ словамъ Семе„на.— А вотъ-же — сказалъ мнѣ онъ — нашъ батюшка „какъ ни хитеръ, а промахнулся. Думалъ, что подставилъ „имъ обѣ-то тычины осиновыя; анъ вышло, что одна изъ „нихъ березовая. Такъ къ первой, разумѣется, проѣзжіе „не дотронулись: а на вторую такъ и наплевали!“

Вѣра нашего простонародья въ чудодѣйственную силу осины слишкомъ хорошо была мнѣ извѣстна. Тутъ главнымъ образомъ замѣшано апокрифическое преданіе

о нечестивомъ апостолѣ повѣсившемся, будто, на этомъ деревѣ, послѣ недавняго поцѣлуя даннаго Спасителю: отчего вздрогнувшая осина вѣчно доселѣ трепещетъ всею своею листвою, а въ свою очередь при одномъ ея видѣ трепещутъ и бѣгутъ отъ нее прочь всѣ злые духи. Нужно-же было подвернуться мнѣ подъ руки именно этому несчастному полѣну, а услужливому случаю обставить все дѣло съ самою неумолимою послѣдовательностью. Очевидно, мнѣ теперь уже было не до какихъ-либо раціональныхъ объясненій; я могъ спокойно оставить ихъ въ сторонѣ, а скорѣй долженъ былъ помышлять о томъ: какъ-бы самому-то выпутаться съ честью, или правильнѣе, безъ чести знахаря, пытавшагося было помѣшать нечистой силѣ, и однакожъ проведеннаго ею и попавшаго въ просакъ?

Въ самомъ дѣлѣ, старый Семенъ, съ своей точки зрѣнія, имѣлъ полное право посмѣяться надъ моей печальной неудачей.

Я зналъ уже по опыту, что всѣ раціональные способы, а хуже ихъ еще многіе наглядные *експерименты* ни мало не ведутъ къ разубѣжденію этихъ бѣдныхъ темныхъ людей, изобрѣтательныхъ только на одни средства къ самообольщенію. При извѣстной деревенской неразборчивости, подобныя средства на каждомъ шагу являются, такъ сказать, изъ подъ земли, такъ что во все нѣтъ надобности прибѣгать къ какой-то еще теоріи фатализма и утверждать: что самая природа какъ будто за одно дѣйствуетъ съ суевѣріемъ, относясь многими изъ своихъ таинственныхъ явленій, въ особенности безпощадно къ людямъ, искони остановившимся на первыхъ ступеняхъ міросозерцанія. Нѣтъ, мать-природа все-таки

матерински снисходительна къ своимъ, хотьбы и самымъ недальновиднымъ чадамъ. Явленія ея, хотябы и самыя загадочныя, все таки по большей части повторяются отъ времени до времени: а если и остаются неразрѣшенными для нашего ограниченнаго ума, то по крайней мѣрѣ самою правильностію и однообразіемъ своихъ періодическихъ повтореній ведутъ къ той успокоительной мысли: что всѣмъ міроуложеніемъ управляетъ одна всесильная рука,— словомъ ведутъ къ религіи. Конечно, и понятія религіозныя, основанныя на одномъ только безотчетномъ чувствѣ страха и нашей беззащитной слабости, могутъ въ свою очередь доставлять обильную пищу суевѣріямъ и предразсудкамъ: но тутъ покрайней мѣрѣ сельскимъ пастырямъ и учителямъ можно свободно возвысить голосъ, указывать поименно на великія и чудныя дѣла, повѣдающія каждодневно славу Божію, и сознаваться чистосердечно: что намъ ограниченнымъ и кратковременнымъ зрителямъ подъ часъ остается только удивляться доступнымъ для насъ чудесамъ Божіимъ, и по нимъ догадываться и заключать, что и все для насъ недоступное столь-же премудро и чудно устроено. И такъ суевѣрія зараждающіяся на подобной почвѣ вообще не опасны: ибо могутъ быть освѣщаемы религіею непосредственно и всесторонно. Но есть особыя извилины въ открытыхъ и въ самыхъ правдивыхъ, какъ-бы казалось, сердцахъ, куда ни свѣтъ ни голосъ божественной истины не проникаютъ, или развѣ случайно и съ величайшимъ трудомъ. Кому изъ сельскихъ пастырей не извѣстно то отчаянное упорство, съ какимъ наши простолюдины скрываютъ и до послѣдней крайности отстаиваютъ свои домашнія повѣрія? Ихъ по несчастію такъ

много, что они составляютъ, можно сказать, главную основу обыденной крестьянской жизни, передаются почти съ материнскимъ молокомъ отъ одного къ другому поколѣнію: а между тѣмъ на нихъ не льзя не только рѣшительно наступать, но даже напирать намекомъ: потому что они столь ревниво и благоговѣйно охраняются, какъ-бы самыя завѣтныя семейныя тайны. Они именно заручиваются этимъ цѣломудреннымъ характеромъ домашней святыни, до такой степени, что даже не повѣдаются на духу. Допрашивать же объ нихъ, хотябы со всевозможною осмотрительностью и благоразуміемъ, было-бы и болѣе чѣмъ неосторожно и просто безполезно. Положительно дознано, что едва-ли кто изъ принадлежащихъ къ этой категоріи обвинитъ себя хотябы только въ сочувствіи къ самому ходячему суевѣрію; а многіе даже напередъ отклоняютъ возможность подобнаго вопроса, торжественнымъ заявленіемъ: что никакихъ вымысловъ, обрядовъ и обычаевъ, противныхъ ученію св. церкви, не пріемлютъ, не знаютъ и не допускаютъ. Конечно опытный духовникъ не удовлетворится этой заученой формулой: но она защищается съ такимъ печальнымъ постоянствомъ, что послѣ каждой подобной бесѣды пастыремъ овладѣваетъ только новое сомнѣніе, новая безнадежность. Между тѣмъ, довольно лишь взглянуть на важнѣйшіе акты въ жизни нашего народа, какъ то: на рожденіе, бракъ, похороны, поминки, закладку новаго строенія, новоселье, начало полевыхъ работъ, выходъ на промыселъ, отправленіе въ дорогу, уходъ за скотомъ, за домашней птицею, за пчелами, и т. п. довольно хоть заслышать кое что о томъ, что причисляется этимъ бѣднымъ народомъ къ разряду какихъ-то выра-

ботанныхъ жизнью уроковъ и предосторожностей: противъ разныхъ басней, противъ умысловъ и козней врага, противъ разрушительныхъ дѣйствій стихій, противъ хищныхъ звѣрей—противъ домашнихъ семейныхъ бурь и вообще душевныхъ невзгодъ и т. п.!—Сколько во всемъ какой-то подозрительной торжественно-таинственной обстановки, сколько символовъ и обрядовъ, наблюдаемыхъ, по преданію, съ величайшею важностью, хотя можетъ быть, и безсознательно, машинально! но особенно не хорошо главное, что все это прячется отъ свѣта и располагается въ потьмахъ своимъ чиномъ, будто по, старой памяти, чернокнижному уставу. Мы и не думаемъ конечно заподозрѣвать этихъ жалкихъ автоматовъ въ какомъ-то задобриваньи нечистой силы, но тутъ несомнѣнно кроются остатки язычества, остатки какой-то—если такъ выразиться можно—несмѣлости къ безконечно великому и единому Всемогущему—и прежней безцеремонной фамильярности къ разнымъ домашнимъ *пенатамъ*, которые хотя и контрабандой, но все таки по старой дружбѣ предполагаются интересующимися семейными дѣлами тѣхъ, коихъ предки столь долго предъ ними благоволили. Разумѣется, строго говоря, даже въ этой мысли неповинны, можетъ быть, наши бѣдные простолюдины. Что имъ и навязывать какія-нибудь осмысленныя тенденціи? Они упорствуютъ въ невѣжествѣ просто по преданію, по наслѣдству, по авторитету своихъ стариковъ да старухъ, которымъ за недостаткомъ силъ и зубовъ нужно-же пробавляться чѣмъ-либо—хотябы авторитетомъ. Вотъ и ремесло *знахарей*—сильныхъ нашего деревенскаго міра. Въ помощъ къ нимъ появляются отъ времени до времени разныя прохожія ворожеи—по большей части цыганки: а еще

очень недавно то и дѣло шлялись повсюду эмпирики-венгерцы, творившіе просто чудеса. Въ самомъ дѣлѣ, чего только не бывало въ котомкахъ этихъ добрыхъ странниковъ: и капли отъ зубной боли,—и напитокъ любви и забвенія,—и *элексиръ* долговѣчности,—и *ессенція* противъ всевозможныхъ физическихъ и нравственныхъ страданій!—А тутъ пройдись еще въ слѣдъ за ними какой нибудь фигляръ еврей или нѣмецъ, хотябы съ самымъ небогатымъ репертуаромъ фокусовъ и механическихъ штукъ, — и разная дьявольщина съ самыми чудовищными комментаріями такъ и прильнетъ на многіе—многіе годы къ умамъ и преданіямъ всего околотка.—Недаромъ одинъ старый помѣщикъ, котораго грозную и сердитую осанку какъ-то запомнили еще изъ дѣтства,—лишь только—бывало—провѣдаетъ о появленіи въ своихъ имѣніяхъ какого нибудь фокусника, приказывалъ его задерживать, затѣмъ предлагалъ ему плату, а въ случаѣ отказа, и насильно заставлялъ показывать крестьянамъ на чисто всѣ штуки, съ объясненіемъ по возможности причины и секрета каждаго фокуса.—„А то „ты мнѣ, любезный,—прибавлялъ старикъ лихо покру„чивая свои сѣдые усы,—„оставишь за собой такой сум„буръ, что бѣдному моему батюшкѣ на всю жизнь при„бавится лишней работы!“

Старый усачь былъ очевидно умный и гуманный человѣкъ!

—Всѣ эти мысли и воспоминанія мелькали предо мною быстро и, такъ сказать, только мимоходомъ; но между тѣмъ я не переставалъ и чувствовать и обдумывать: что съ каждою минутою дѣлалось для меня настоятельнѣе выдти изъ того неловкаго положенія, въ ка-

комъ я находился относительно молодаго батрака, моего спутника. На самый худшій конецъ, нужно было, по французской поговоркѣ: *Sauver au moins les apparences;* такъ какъ дальнѣйшее молчаніе съ моей стороны только болѣе придавало вѣсу нелѣпому заключенію стараго Семена.

— „А тебѣ же, мой другъ, какъ кажется, — загово-„рилъ я наконецъ какъ-бы равнодушно“—„имѣлъ-ли я „хоть-бы только время дѣлать какой тамъ еще разборъ „между валявшимися кольями? Ты-же самъ видѣлъ, что „я кинулъ подъ колеса первые, какіе подъ руку попа-„лись?“

— „Да, батюшка; я это видѣлъ.“

— „Не уже-ли ты думаешь, что осиновое полѣно по „старше и поважнѣе березоваго?“

— „Не могу знать, батюшка. Богъ *его* знаетъ.“

Я почувствовалъ, что коснулся фальшивой струны. Нужно было приняться за другую. Но тутъ я предпочелъ уже взять козла за рога, — и прямо поставить вопросъ.

— „Вижу, что ты уклоняешься отъ откровеннаго от-„вѣта,“—сказалъ я помолчавъ не много,—„но какъ ста-„рый болѣе тебя пожившій человѣкъ, угадываю и при-„чину твоего колебанія. Не правда-ли, что ты вотъ и „самъ еще не знаешь: вѣрить-ли тебѣ, иль не вѣрить „тѣмъ нелѣпымъ бреднямъ, которыя распускаетъ хотя-„бы напр. Семенъ, и другіе подобные ему краснобаи, „на счетъ осины?“

По зардѣвшимся кончикамъ ушей я примѣтилъ, что мой парень покраснѣлъ.

— „Ну что-же ты мнѣ не отвѣчаешь,—али я сказалъ „неправду?“

— „Нѣтъ, батюшка, правду.“

—„Вотъ и видишь, мой милый, если мы другъ предъ „другомъ не можемъ сокрыть иногда нашихъ мыслей, „какъ-бы ни хотѣли это сдѣлать; то, посуди самъ, мо- „жетъ-ли что-либо оставаться сокровеннымъ въ нашей „душѣ—предъ ея Создателемъ? Ты устыдился сознаться „даже предо мною въ твоемъ безразсудномъ только еще „*полувѣріи:* значитъ ты и самъ чувствуешь, что оно „недостойно христіанина; но предъ Богомъ каждая мысль „твоя яснѣе этихъ лучей солнца,—помни-же на всегда: „коль скоро человѣкъ самъ внутренно собою не дово- „ленъ, и душа какъ-бы со стыдомъ отвращается отъ „собственной-ли своей, или другими передаваемой намъ „мысли,—значитъ мысль эта не хороша и предъ Богомъ. Понимаешь-ли и будешь-ли помнить мои слова?

—„Буду, буду, батюшка!"

—„А теперь не пускаясь въ лишнія разсужденія о „бредняхъ,—такъ какъ на нихъ жаль даже времени,— „сдѣлай только Семену, при случаѣ, одинъ вопросъ, какъ „будто отъ себя:—если ужъ, дядя, по вашему выходитъ, „что и къ намъ людямъ крещеннымъ можетъ видимо— „не видимо подступать нечистая сила, и если она не „бѣгая вспять отъ крестнаго знаменія, пуще всего по- „баивается только какого-то противнаго ей полѣна; такъ „отчего-же ни предки наши не употребляли, ни мы „сами не употребляемъ на избы, иль на какія другія „строенія эту чудную осину? Значитъ и сами какъ нельзя „лучше знаемъ: что во всемъ этомъ безтолковомъ „враньѣ только и есть, что пустой вздоръ, да въ доба- „вокъ можетъ быть еще и тяжкій грѣхъ!"

—„Хорошо, хорошо, батюшка; а вотъ-же я его— „вотъ ужъ непремѣнно пристыжу!"

Въ слѣдующій день, столь-же благопріятный для свозки хлѣба отправились мы опять въ поле вчерашнимъ порядкомъ.

„Ну, что братъ,—спросилъ я какъ будто мимохо-„домъ моего молодаго работника“—„говорилъ-ли ты съ „Семеномъ про его дурацкую осину?“

„Да какъ-же, батюшка, говорилъ, лишь только по-„начали мы скидывать лапти. Такъ онъ-то мнѣ вотъ „что:—А откуда-же ты,—говоритъ,—дурень, можешь „знать: что никогда не строили и не строятъ изъ оси-„ны? Избъ конечно не строятъ, потому что въ такія „избы сей часъ-же *бьетъ* (т. е. молнія), гуменъ не стро-„ятъ, чтобы не отгонять отъ молотьбы *охотниковъ*, (*) „а хлѣвы да и какъ еще строятъ, кто ни на есть только „поопытнѣе и посмышленѣе въ этихъ дѣлахъ. Вотъ „у моего дѣда, да и отца—покойника, всегда наклады-„валась осина, правда только подъ *вѣнцы;* (**) за то во „всѣхъ сосѣднихъ хлѣвахъ, по цѣлымъ ночамъ только „бывало и слышить, что идетъ возня, бѣготня, ну сло-„вомъ гвалтъ, шабашъ да и только; а наши лошадушки

(*) Можно, кажется, наконецъ надѣяться, что подразумѣваемые здѣсь *охотники* выведутся первые изъ нашихъ селъ. Единственнымъ и очевиднымъ основаніемъ этому повѣрью послужили несчастныя условія барщиннаго быта, при которомъ нерѣдко крестьянамъ не оставалось другаго времени, кромѣ лунной ночи для молотьбы и прочихъ работъ въ собственномъ гумнѣ. Такіе только безпримѣрные труженики и выходили позажиточнѣе; но за то болѣе безпечные сосѣди и надѣляли сей часъ доброю славою собрата; что у него на услугахъ состоитъ *охотникъ*, который и работаетъ на него по ночамъ.

(**) *Вѣнцами* называются продольныя и поперечныя бревна охватывающія углы стѣнъ.

„да скотинка, или спокойно поѣдаютъ кормъ, или лежа „протягиваются на здоровье; на другой день, они и сухи „и бодры, и сами, такъ сказать, рвутся на работу,—а „сосѣдскіе—изъѣзженныя, взмыленные потомъ, что мы-„ши въ знойный день, едва передвигаютъ ноги. Такъ „вотъ тебѣ, дурень, что значитъ осина!—Да сказавши „это, Семенъ сталъ пуще еще ругаться."

—„Ну вотъ еще и ругаться;"—повторилъ я почти машинально.

—„Коли,—говоритъ,—дурень, чего-либо навѣрно не „знаешь, такъ и не виляй понапрасну языкомъ, и не „смѣй осуждать своимъ зеленымъ умишкомъ старыхъ „людей! тебя-бы стоило за то проучить, дурень."

—„Ну, что ты такъ заучилъ слова Семена и вычи-„тываешь мнѣ будто молитву! Извѣстно, старому брюз-„гѣ стоитъ начать, а тамъ онъ ужъ и пошелъ и по-„шелъ!—Да знаешь-ли дитя, не остановиться-ли бы „намъ, на этотъ разъ, возлѣ ячменя, и не лучше-ли его „свезти сегодня, не слишкомъ полагаясь на завтрашнюю „погоду?—а то никакъ и тучки кое гдѣ начинаютъ „проглядывать."

—„И, нѣтъ, батюшка; кажется еще чище противъ „вчерашняго."

—„Пожалуйста ужъ не толкуй, любезный; рѣши-„лись брать ячмень, такъ—и брать ячмень!"

—Ну, не жестоко-ли это, не обидно-ли, не унизительно-ли для здраваго смысла, что почти въ каждой подобной схваткѣ ему приходится первому бить отбой? Эти вѣками сложившіяся нравственныя безобразія,

подобно ледянымъ глыбамъ полярныхъ морей, даются и уступаютъ только одному воздѣйствiю солнца.

А солнце-то едва—едва наконецъ для нихъ ниспослано Богомъ!

Не станемъ-же покрайней мѣрѣ теперь унывать, и пожелаемъ отъ души полнаго успѣха вотъ уже видимо ободреннымъ ледоколамъ. Никто конечно не осмѣлится утверждать, чтобы они доселѣ владѣли не довольно могущественными, дѣйствительными и приспособленными къ цѣли орудьями, и чтобы эти орудья не были употребляемы въ дѣло съ посильнымъ рвенiемъ и усердiемъ. Но чтоже выходило безъ благодатныхъ лучей существенно необходимаго свѣтила? Откалывались только повременно, одна за другой, большiя льдины, и носясь по океану раздроблялись правда все болѣе и болѣе отъ взаимнаго тренiя: но измельчавшiе кусочки, на которые въ свою очередь дѣйствовать рѣшительно было не въ способахъ и даже не во власти ледоколовъ, мало по малу образовали новыя льдины, пригонялись боемъ волнъ къ своему вѣковому материку, увеличивали его массу, покраней мѣрѣ пополняли прежнiе отломы, и такимъ образомъ уничтожали всѣ усилiя усердныхъ тружениковъ. Одно солнце, небывалый доселѣ союзникъ, можетъ теперь подвинуть къ успѣху эту пока нескончаемую работу: оно уже не допуститъ образованiя новыхъ молодыхъ льдинъ,—и затѣмъ главная ихъ масса видимо—невидимо станетъ убывать въ объемѣ, таять и улетучиваться. Тогда и сѣверный полярный путь будетъ наконецъ открытъ и обойденъ: бѣдные иперборейцы познакомятся со всѣми благами цивилизацiи,—и никто

навѣрно не дерзнетъ попрекать именемъ варваровъ тѣхъ, которые столь пламенно любятъ свою суровую отчизну.

Между тѣмъ, возвращаясь къ нашей темѣ, что наступательный бой съ народными предразсудками и небезопасенъ и даже порой рѣшительно вреденъ по своимъ послѣдствіямъ, передадимъ здѣсь, въ немногихъ словахъ, примѣръ метода противоположнаго тому, котораго мы сами придерживались въ нашей, по большей части неудачной, *малой войнѣ* съ предразсудками.

Не назовемъ ни времени, ни мѣстности, ни лицъ: но ручаемся за достовѣрность самаго факта. Одинъ изъ старыхъ сельскихъ священниковъ, какъ-бы на перекоръ молвѣ, что даже и пастырская ревность съ лѣтами слабѣетъ, поставилъ себѣ особенною задачей, надъ преслѣдованіемъ коей и трудился неутомимо, извести въ своемъ приходѣ всѣхъ знахарей и знахарокъ. По одному только слуху, что кто-нибудь изъ членовъ этого таинственнаго братства принимаетъ больныхъ, нашептываетъ надъ ними какія-то слова, окуриваетъ зельемъ, предписываетъ припарки, декокты, или просто только ключевую воду, съ однимъ условіемъ идти за ней до восхожденія солнца, (т. е. пока еще никто ее не помутилъ) и идучи прочитывать въ слухъ извѣстную молитву,— старикъ священникъ приходилъ такъ сказать въ воинскій азартъ и не могъ уже успокоиться. Сосѣдніе священники неоднократно пытались было умѣрить эти порывы неумѣстнаго подъ часъ усердія, представляя: что даже доктора неосуждаютъ многихъ простыхъ лечебныхъ средствъ, хранящихся по преданію въ нашихъ деревняхъ, и вообще совѣтуютъ оставлять мнимыхъ знахарей въ покоѣ, доколѣ они ограничиваются одними нашептываньями, ку-

реньями, да ключевой водой; такъ какъ всѣ эти средства вполнѣ могутъ быть названы нейтральными и покрайней мѣрѣ не мѣшаютъ естественному теченію болѣзни. Безсемейный старикъ, всегда въ полномъ всеоружіи противъ ненавистныхъ знахарей, обыкновенно отвѣтствовалъ товарищамъ не безъ насмѣшки: что такъ какъ онъ, слава Богу, подосужнѣе ихъ, и не можетъ смотрѣть на свою паству съ какимъ-то докторскимъ хладнокровіемъ, то, пока еще Богъ милуетъ и даетъ силы для погони за хищными волками, покрайней мѣрѣ въ его приходѣ, какъ не было, такъ и не будетъ потачки знахарямъ. Въ самомъ дѣлѣ имъ не было не то что потачки, но даже христіанскаго снисхожденія. По первой вѣсти, что такой-то или такая-то занимаются или похваляются знахарствомъ, или что кто-нибудь прибѣгалъ къ знахарю за пособіемъ, оговоренные не допускались въ церковь, устранялись отъ кумовствъ и участья въ другихъ христіанскихъ обрядахъ, даже недопускались къ исповѣди, развѣ съ разными предварительными торжественными отреченіями. Естественымъ послѣдствіемъ этой лишней и самоуправной строгости было то, что въ отношеніяхъ пасомыхъ къ своему пастырю поселилась затаенная недовѣрчивость, лицемѣріе, двуличность; а между тѣмъ ремесло знахарей, какъ товаръ запрещенный, продолжало процвѣтать, возвышаясь только въ цѣнѣ. Однажды прибывъ въ одну изъ деревень своего прихода, для похоронъ на тамошнемъ кладбищѣ, скончавшейся послѣ короткой болѣзни, молодой женщины, священникъ къ ужасу своему узналъ отъ дѣтей, что вотъ еще на канунѣ сосѣдъ задавалъ покойной тетушкѣ какое-то питье, послѣ котораго она уже и не пробуждалась. Не

помня себя отъ гнѣва, болѣзненно-вспыльчивый старикъ вызвалъ злополучнаго лекаря, бывшаго тутъ-же въ числѣ собравшихся къ похоронамъ, и, не принимая никакихъ объясненій, велѣлъ его привязать къ воламъ, запряженнымъ для отвезенія гроба на кладбище. Это возмутительное самоволье было исполнено неохотно. Да и не удивительно. Человѣкъ наказывался за преступленіе, котораго ни самъ онъ не чувствовалъ за собою, ни другіе за нимъ не сознавали. Но священнику хотѣлось уронить и опозорить знахаря предъ цѣлой деревней. Между тѣмъ что-же вышло? Укажемъ, безъ всякихъ уже разсужденій, на одни только послѣдствія; они къ несчастію слишкомъ говорятъ за себя. Старикъ-священникъ, какъ мы уже сказали, былъ человѣкъ болѣзненный. Выйдя изъ удушливой, жарко натопленной крестьянской избы, взволнованный опрометчивымъ своимъ судомъ, въ которомъ можетъ быть и раскаявался, но котораго не могъ уже отмѣнить во время похороннаго шествія, затѣмъ утомленный самымъ этимъ довольно не близкимъ шествіемъ, отпѣваньемъ, и опять укорительною рѣчью къ прихожанамъ, при отпускѣ знахаря,— старикъ возвратился домой вполнѣ разстроенный и слегъ въ постель. На слѣдующее утро оказалось, что онъ разбитъ параличемъ, потерялъ употребленіе языка и самую память. Хотя ему и подана была поспѣшно медицинская помощь, но она оказалась недѣйствительною. Всего болѣе, можетъ быть, зависѣло-бы здѣсь отъ нѣжнаго домашняго ухода: между тѣмъ, по несчастію, старикъ былъ одинокій. Онъ промучился въ безчувственномъ состояніи около двухъ недѣль. Нужно-же было еще, по странному и въ высшей степени *конт-*

растному стеченію обстоятельствъ, чтобы прислуга поусердствовала (какъ это нерѣдко случается съ одинокими), и не полагаясь на лекаря, догадалась обратиться къ знахарю,—да именно къ тому-же самому, съ которымъ такъ безпримѣрно обошелся больной.—„Поздо,"— отвѣчалъ знахарь, хотя можетъ быть и безъ злобы, но со всей неумолимостью случайно торжествующаго невѣжества,—„Поздо! сдѣлать-то легче, чѣмъ отворотить „назадъ!"—

Въ тотъ самый день старый священникъ скончался,— а окрестное знахарство праздновало, конечно не какую-либо *эру возрожденія*, но за то, задушевно-братскую *консоляцію*—до упаду *и на выносъ*.

Пр. Пл. Янковскій.

IV.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Освященіе придѣльной церкви въ Виленскомъ-Маріинскомъ монастырѣ. 18 минувшаго декабря была освящена Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, придѣльная (теплая) церковь въ новоустрояемомъ въ Вильнѣ дѣвичьемъ маріинскомъ монастырѣ. Освященіе совершалось съ истиннымъ, умилительнымъ торжествомъ. Все настраивало молящихся особеннымъ образомъ: собраніе разнородной публики, начиная отъ Г. Главнаго Начальника края, почтившаго торжество это съ своею свитою и Начальника Виленской губерніи со многими военными и гражданскими чиновниками и оканчивая бѣдною вдо-

вою; стеченіе особенно дамъ и дѣвицъ; прекрасныя облаченія священнослужителей, сшитыя трудами самой настоятельницы и сестеръ; вполнѣ художественное устройство церкви и особенно иконостаса, въ чемъ завѣдывающій строительною частію монастыря Архитекторъ П. И. Таманскій явилъ высокій талантъ и полную опытность; наконецъ видъ смиренныхъ, преданныхъ своему дѣлу, невѣстъ Христовыхъ — жительницъ обители, благоговѣйно и умилительно молившихся Христу Іисусу и пречистой Его Матери, — все возбуждало то радость о торжествѣ и величіи нашего Православія, то чувство братской взаимной любви другъ къ другу, то тихую склонность къ уединенной жизни для служенія Спасителю; иной, вспомнивъ прошедшее и духъ того латинскаго учрежденія, на мѣстѣ и въ оградѣ котораго устроена православная обитель инокинь, невольно чудился дивнымъ дѣламъ промысла, премѣняющаго горькое на сладкое, устрояющаго изъ самаго зла благое и спасительное. На Божественной Литургіи, во время причастна, Благочиннымъ монастыря Архимандритомъ Іосифомъ произнесена проповѣдь о чертахъ христіанскаго благочестія, особенно свойственныхъ женскому полу. Считаемъ не обременительнымъ для вниманія нашихъ читателей выписать изъ этой проповѣди нѣкоторыя мѣста, непосредственно касающіяся торжества и обстоятельствъ обители.

„Слава Богу, *дивному во святилищѣ своемъ!* Еще мѣсто содѣлалось *святымъ* и Божіимъ; еще отверзлось небо на землѣ; еще дано прибѣжище молитвамъ; еще явился престолъ благодати и спасенія! Много пріятныхъ, поучительныхъ, высокихъ мыслей раждается при видѣ сего храма — нынѣ освященнаго, и при видѣ чест-

ныя обители сея, которая такъ долго ждала и жаждала его, и для которой храмъ сей служитъ вѣнцемъ доброты.—Но всѣ эти мысли сосредоточиваются на единодушно искреннемъ желаніи всѣхъ насъ: да иночествующія обитательницы святаго мѣста сего, Господу содѣйствующу, успѣшно и благотворно, для спасенія своего и другихъ, выполняютъ свои обязанности, налагаемыя на нихъ вообще великимъ значеніемъ христіанской женщины и въ частности—данными отъ нихъ предъ св. церковію обѣтами Богу Спасителю.“—Раскрывъ далѣе, какова должна быть православная женщина по ученію слова Божія, по указаніямъ евангельской исторіи и церковной жизни и по требованіямъ православнаго общества, проповѣдникъ заключилъ: „Прекращаемъ слово свое безъ особеннаго приложенія къ дѣвствующимъ женамъ, живущимъ и спасающимся во св. обители сей,—и къ дѣвамъ и женамъ, пришедшимъ сюда помолиться и испросить благодать Божію на себя и на обитательницъ этого мѣста:—образъ христіанской жены, начертанный на хартіи св. Писанія Духомъ святымъ и воплощенный въ жизни равноапостольныхъ, преподобныхъ и другихъ святыхъ женъ, да побуждаетъ первыхъ къ свѣтлому осуществленію его въ своей жизни и подвигахъ, а послѣднимъ да напоминаетъ приближаться къ нему, какъ къ доступному для всякой жены, сотворенной по образу Божію и искупленной сладчайшимъ Спасителемъ нашимъ. За тѣмъ остается всѣмъ намъ, братіе, прославить Бога и вседушевно благодарить Его, что Онъ—всеблагій одарилъ градъ нашъ и всю страну нашу еще благогласнымъ органомъ славы, величія и красоты св. Церкви православной, водрузилъ на чистой тверди ея еще свѣ-

тило истины и благочестія,— и молить Его — всемилостиваго, да выну подаетъ Онъ обитательницамъ здѣшнимъ силы непоползновенно проходить свое высокое и немалотрудное служеніе.“

„Остается сыновне благодарить благостнаго Монарха нашего, что Онъ, въ высокихъ попеченіяхъ объ истинномъ благѣ здѣшней страны, насадилъ эдемъ сей, да обитательницы его и сами обильно вкушаютъ, и другихъ— особенно сирыхъ и бѣдныхъ чадъ независтно питаютъ отъ древа жизни— Евангельскаго свѣта и христіанскаго благочестія.“

„Остается незабвенно чувствовать признательность къ двумъ маститымъ Святителямъ родной церкви нашей,— къ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитамъ— Московскому Филарету и Литовскому Іосифу, что первый любвеобильно и щедродательно поспѣшилъ на учрежденіе сей обители благими насельницами ея, а нашъ Архипастырь, присно и заботливо помышлявшій о ея устроеніи во градѣ семъ, отечески и ревностно промышляетъ объ ней, какъ о дорогомъ залогѣ Божіемъ.“

„Остается вѣчно и молитвенно вспоминать неустрашимаго защитника Православія и русской народности здѣсь— Графа Михаила Николаевича, крѣпкаго волею и дѣятельностію во славу св. Церкви и Руси святой и любезной—преемника его Константина Петровича и всѣхъ усердныхъ исполнителей Державной воли и благоволенія объ этой обители.“

„Вы же, станницы и пришелицы, не усомнившіяся оставить свою родину и благоустроенныя обители и притекшія сюда на новое дѣланіе, не унывайте духомъ; обливаясь молитвенными слезами покаянія, умиленія или

скорби, не забывайте Іисуса сладчайшаго, всегда готоваго помочь всѣмъ, призывающимъ Его! Аминь."

Теперь обитель Маріинская имѣетъ до 45 сестеръ, частію уже утвержденныхъ Начальствомъ въ монастырскомъ составѣ, частію состоящихъ на испытаніи. Келліи устроены прилично, удобно и тепло. Прекрасное, внятное чтеніе, стройное умилительное пѣніе каждый день привлекаютъ богомольцевъ въ Храмъ маріинскаго монастыря. Для всякаго есть чему поучиться здѣсь...

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ

въ мѣстечкѣ Шумскѣ Виленскаго уѣзда.

Въ воскресенье 9 сего января, тѣмъ-же Преосвященнѣйшимъ Александромъ, въ сослуженіи высшаго Виленскаго духовенства, освящена въ м. Шумскѣ православная церковь во имя св. Архистратига Михаила, въ присутствіи Начальника губерніи, членовъ Комитета о постройкѣ православныхъ церквей, братчиковъ Свято-Духовскаго братства и 673 присоединенныхъ изъ латинства къ православной церкви крестьянъ. Церковь эта устроена въ закрытомъ по-доминиканскомъ костелѣ, паству котораго составляли вышеупомянутые присоединившіеся къ Православію. Вмѣстительностію и величественнымъ видомъ эта церковь могла-бы украшать городъ, даже губернскій. Присоединившіеся—всѣ русскаго происхожденія, совращены изъ православія въ латинство въ лицѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ, благодаря ревностнымъ къ этому дѣлу доминиканамъ. Самое мѣстечко Шумскъ, по преданію, принадлежало князьямъ Шумскимъ, кото-

рые прежде исповѣдывали Православную вѣру, и олатинились уже тогда, когда польско-латинскій гнетъ съ особенною силою придавливалъ слабодушныхъ православныхъ къ римскому католичеству. Одинъ изъ такихъ-то Шумскихъ и вызвалъ монаховъ—доминиканъ, устроивъ для нихъ и монастырь. Не можемъ здѣсь не упомянуть и другаго Князя—современнаго намъ, котораго ревности по православію многимъ обязано устройство сего храма: этотъ доблестный сынъ св. церкви и вѣрный слуга царскій есть, уже извѣстный нашимъ читателямъ, Князь Н. Н. Хованскій, Военный начальникъ Виленскаго уѣзда. Не смотря на дурную погоду, на освященіе собралось народу до 3000 человѣкъ. Особенно утѣшительно было, и придавало торжеству задушевный, семейный характеръ то, что сюда явилось много лицъ женскаго пола съ малыми дѣтьми, которые всѣ были пріобщены св. Таинъ, за Бож. Литургіею: событіе не маловажное и достойное замѣчанія, потому что въ латинствѣ не причащаютъ дѣтей. Какъ пріятно было слышать въ народѣ русскій—ихъ природный говоръ; сколь трогательно было видѣть, какъ не возсоединенные только, но и латиняне съ дѣтскимъ, простодушнымъ благоговѣніемъ осматривали Особу Православнаго Архіерея, съ какою жадностію ловили его благословеніе и цѣловали руку! Но особенно радостно было смотрѣть на этихъ юныхъ чадъ св. Матери—Церкви, когда Преосвященный раздавалъ—кому молитвенники, кому иконы, кому крестики на разноцвѣтныхъ лѣнточкахъ для ношенія на шеѣ. Ни въ Юрьевѣ (Гейшишкахъ), ни въ Быстрицахъ не было такой, такъ сказать, плѣняющей обстановки народной.—За Бож. Литургіею, во время причастна, Благо-

чиннымъ церквей города Вильны и Виленскаго уѣзда, Каѳедральнымъ Протоіереемъ Викторомъ Гомолицкимъ сказано приличное торжеству Слово, въ которомъ проповѣдникъ, ясно и удобопонятно изложивъ древность православія въ здѣшней странѣ и самомъ мѣстечкѣ Шумскѣ, и за тѣмъ живо изобразивъ тѣ непомѣрныя страданія, которымъ подвергалось Православіе отъ латинства и польщизны, утѣшилъ и воодушевилъ новыхъ чадъ св. вѣры, что они паки притекли въ объятія родной своей матери и приняты ею съ любовію въ ея спасительное лоно.— Слово это хорошо было понято слушателями и тронуло ихъ такъ, что многіе изъ нихъ довольно подробно и съ особеннымъ участіемъ повторяли слышанное въ проповѣди, говорили, что дѣды и прадѣды ихъ содержали вѣру Православную и проч. Торжество закончилось народнымъ обѣдомъ, въ честь Православія, Царя православнаго и св. Руси. На другой день уже вѣнчались двѣ пары молодыхъ супруговъ въ новоосвященной церкви, и во всю недѣлю народъ съ любознательностію и усердно посѣщалъ Богослуженіе.

V.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ЦЕРКВИ.

Друйскій Благочинный донесъ Его Высокопреосвященству отъ 31 минувшаго декабря, что Дисненскій участковый чиновникъ Щедрицкій, неоднократно проѣзжая чрезъ м. Ново-Погостъ, замѣтилъ, что приходская церковь находится въ ветхомъ состояніи, покрыта соломою, уже сгнившею и освѣдомясь, что по бѣдности прихожанъ не могла быть починена, съ усердіемъ принялъ на

себя стараніе о починкѣ оной, на каковый предметъ своими трудами собралъ отъ добровольныхъ пожертвованій 130 руб. сер., и вмѣсто старой соломенной крыши церковь покрыта гонтою, на церкви устроена башня, окна и потолокъ прилично исправлены; а какъ означеннаго количества денегъ недостаточно было на удовлетвореніе за произведеніе сказанныхъ починокъ, то г. Щедрицкій на сей предметъ пожертвовалъ собственныхъ своихъ 40 руб.; а всегда будучи по дѣламъ службы въ окрестностяхъ Погоста, по праздничнымъ днямъ бывалъ на Богослуженіи въ церкви, каковой примѣръ сильно подѣйствовалъ на прихожанъ проживающихъ среди латинянъ, которые, видя, что ихъ начальникъ печется о церкви, бываетъ на службѣ Божіей, начали собираться въ большомъ количествѣ въ оную. За таковое усердіе ко Храму Божію и сдѣланныя пожертвованія епархіальное начальство объявило признательность г. Щедрицкому.

Высоколитовскій Благочинный, представляя отчетъ прихода и расхода денегъ употребленныхъ на починку и внутреннее устройство Вержховицкой церкви—вмѣстѣ съ симъ, между прочими прихожанами, принимавшими дѣятельное участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, рекомендуетъ именно церковнаго старосту Кондратія Прокопука,—и проситъ епархіальное начальство не оставить безъ награды церковнаго старосту Кондратія Прокопука, такъ какъ онъ дѣйствительно проходитъ должность старосты Вержховицкой церкви съ отличнымъ усердіемъ къ пользѣ сей церкви.

Его Высокопреосвященство, запримѣрное усердіе къ храму Божію Вержховицкой церкви протоіерея Пань-

ковскаго, Священника Романа Будзилловича, церковнаго старосты Кондратія Прокопука, а также Волостнаго старшины Семена Михашока и Членовъ церковнаго Совѣта Филипа Равришока, Устина Смельшаницка, Степана Сахарчука, Василія Гавриненка, Самуила Дашомока, Ивана Сацюка, Даніила Ивашока, и Трофима Кузимича, преподалъ какъ всѣмъ имъ, такъ и участвовавшимъ въ пожертвованіи всѣмъ прихожанамъ той же церкви архипастырское благословеніе; 2) сверхъ того, епархіальное начальство, принимая во вниманіе продолжительную и усердную службу церковнаго старосты Кондратія Прокопука выдалъ ему похвальное о томъ свидѣтельство, и 3) о сдѣланномъ Протоіереемъ Паньковскимъ, Священникомъ Будзилловичемъ и прихожанами Вержховицкой церкви пожертвованіи положило включить свѣдѣніе въ годичную вѣдомость о пожертвованіяхъ представляемую въ Святѣйшій Сѵнодъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ денегъ, поступившихъ въ веденіе Церковнаго Совѣта, на починку Церкви и устройство новаго иконостаса въ Верховицкой Свято-Николаевской Церкви составленный 1865 года мѣсяца Ноября 17 числа.

Ассигновано съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства Господина Главнаго Начальника края и получено церковнымъ совѣтомъ изъ Брестскаго уѣзднаго Комитета 800 руб. сереб. Отъ прихожанъ Верховицкой церкви 1,411 руб. 50 коп. Разными лицами, разновременно пожертвовано на устройство церкви 119 руб. 69 коп. Отъ причта Верховицкой церкви 116 р. 65 коп. Кромѣ того изъ жертвъ прихожанъ куплено два пол-

ныхъ священническихъ облаченія, цѣною 56 руб. серебромъ. Протоіереемъ Паньковскимъ пожертвована серебрянная вызолоченная съ полнымъ приборомъ чаша цѣною 80 руб. сер. Имъ же и священникомъ Будзилловичемъ пожертвованъ серебрянный вызолоченный напрестольный крестъ, цѣною 50 руб. На сдѣланіе и украшеніе серебрянной вызолоченной ризы и украшеніе оной камнями для образа Святителя Чудотворца Николая пожертвовано Протоіереемъ Паньковскимъ 70 руб. с. А на одну хоругвь пожертвовано Крестьянкою деревни Долбизни 10 руб. сер. Итого пожертвованій утварью и вещами поступило въ церкви въ настоящемъ 1865 году на сумму 266 руб. сер. Итого съ наличными 2,713 руб. 84 коп.

—Брестскій Благочинный донесъ въ Консисторію, что въ теченіе минувшей сентябрской 1865 года трети, 1) въ *Брестскую Симеоновскую церковь* поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Маіора Афанасьева коверъ къ престолу цѣною въ 40 р., отъ поручика Григорьева серебренная позлащенная Лампада, и двѣ таковыхъ же посеребренныхъ фражетовской работы съ цѣпочками и хрустальными стаканчиками, въ 100 р; отъ Брестскаго Почтмейстера два съ пеленою воздуха, шитыя по бѣлой шелковой матеріи въ 25 р., отъ самаго Благочиннаго двѣ цѣлованыя къ царскимъ вратамъ въ серебренныхъ позлащенныхъ ризахъ иконы въ 16 р., 2) въ Каменицко-Бискупскую церковь отъ 4-хъ крестьянъ прихожанъ, колоколъ въ 125 р. всею цѣною на 306 руб.

Волковыскій Благочинный Гудзѣвичской церкви священникъ Викторъ Абрамовичъ рапортомъ отъ 15 сего января за № 7 донесъ, что братчикамъ ввѣренной ему церкви предсѣдателемъ повѣрочной коммисіи Грод-

ненскаго уѣзда Г. Чапнинымъ пожертвованы въ оную церковь, дарохранительница стоимостію 30 руб. выносный подсвѣчникъ 3 руб. жестяная купѣль 6 руб. и риза шерстяной матеріи съ полнымъ къ ней приборомъ 20 р. Всего пожертвовано Г. Чапнинымъ на 59 руб. серебромъ. Кромѣ того въ туже церковь старостою тойже церкви Власіемъ Ивановымъ Бурымъ пожертвовано на 30 руб. Крестьяне братчики сей церкви пожертвовали крестъ для крестныхъ ходовъ на 15 р. одинъ же изъ прихожанъ пожертвовалъ 19 р. на ризу. Всего поступило въ Гудзѣвичскую церковь пожертвованій на 123 руб. серебромъ.

VI.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОБЪ ИЗДАНІИ
ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

Подольскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ 1866 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, на будущій 1866 годъ, прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою.

Желающіе выписывать Подольскія Епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію, и прислать, при своемъ извѣщеніи, деньги, надписывая на пакетахъ: Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Подольской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Ѳеогностъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ
РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ 1-го Сентября 1865 года при Рязанской Духовной Семинаріи издаются Рязанскія епархіальныя вѣдомости; онѣ со-

стоятъ изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго, или собственно епархіальныхъ вѣдомостей и не оффиціальнаго, общелитературнаго прибавленія къ нимъ; выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Желающіе получать Рязанскія Епархіальныя вѣдомости, благоволятъ адресоваться такъ: «Въ Контору Редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ зданіи Духовной Семинаріи въ Рязани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб. серебромъ.

Редакторы: Свящ. *Димитрій Правдинъ.*
Николай Малининъ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, при помощи Божіей, будутъ продолжаться изданіемъ и въ слѣдующемъ 1866 году, по утвержденной въ 1862 году Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ программѣ, прежнимъ порядкомъ—еженедѣльно.

Цѣна прежняя: для иногородныхъ съ доставкою имъ по почтѣ 5 рублей. Желающіе получать Вѣдомости брошурованными т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ добавляютъ къ подписной цѣнѣ 50 к. въ годъ. Адресъ: Въ Иркутскъ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Прокопій Громовъ.*

Поступили въ продажу слѣдующія вновь отпечатанныя книги:

1) Письма преосвященнаго Лазаря Барановича, съ примѣчаніями. Изданіе 2-е въ пользу Черниговской Семинаріи. Цѣна 1 руб. на пересылку за 1 фунтъ.

2) Историческое ученіе объ отцахъ церкви, (въ сокращеніи) Соч. Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Цѣна 1 руб. на пересылку за 1 фунтъ.

Желающіе пріобрѣсть означенныя книги имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ канцелярію Правленія Черниговской Семинаріи.

У священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной въ С. Петербургѣ, Константина Никольскаго, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія: вновь отпечатанное.—

Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, 1865 г. (въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779). Цѣна 2 рубля 75 коп., а съ пересылкою во всѣ мѣста 3 руб.

Краткое Обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ Православной церкви, съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы, 1864 г. (эта книга принята учебникомъ въ Духовныхъ училищахъ). Цѣна 25 коп. съ пересылкою же 30 коп. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ этой книги за разъ за пересылку ничего не платятъ.

У него же можно получать:

Мѣсяцословъ Православно-Каѳолической Восточной церкви. Составленъ протоіереемъ Димитріемъ Вершинскимъ.

С.-Пб. 1856 г., въ большую 8-ю долю листа, стран. 379. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ 2 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
15—31 Января 1866 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.